

УДК 159.9.075**Взаимосвязь профессиональной самореализации
с самоотношением и внутриличностными
конфликтами у психологов****Дубровская Юлия Викторовна**

Магистрант,
Московский институт психоанализа,
121170, Российская Федерация, Москва, Кутузовский просп., 34/14;
e-mail: inpsycho@inpsycho.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимосвязи профессиональной самореализации с самоотношением и внутриличностными конфликтами у психологов, в котором приняли участие 60 практикующих психологов. Результаты показали, что большинство психологов находятся на уровне реализации ролей и норм в организации, что соответствует недостаточному уровню профессиональной самореализации. При этом выявлена положительная корреляция между профессиональной самореализацией и такими компонентами самоотношения, как саморуководство, самопривязанность, самоуверенность и самоуважение, а внутренняя конфликтность и самообвинение негативно связаны с профессиональной самореализацией. На основе результатов автором разработана трансформационная игра «Магия личности», направленная на работу с самоотношением, внутриличностными конфликтами, а также другими аспектами профессиональной самореализации и личностного роста психологов.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубровская Ю.В. Взаимосвязь профессиональной самореализации с самоотношением и внутриличностными конфликтами у психологов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 12А. С. 82-96.

Ключевые слова

Профессиональная самореализация, самоотношение, внутриличностные конфликты, психологи, саморуководство, самопривязанность, самоуверенность, самоуважение, внутренняя конфликтность, самообвинение, трансформационная игра, профессиональное развитие, личностный рост.

Введение

Профессиональная самореализация является ключевым аспектом личностного развития и профессионального становления специалистов, в том числе психологов. Данное понятие сегодня определяется разными авторами по-разному и привлекает внимание многих исследователей в области психологии труда и профессионального развития, базируясь при этом в большей степени на общей теории самореализации. Так, А. Маслоу рассматривал самореализацию как высшую потребность человека, которая включает в себя реализацию потенциала личности, в том числе и в профессиональной сфере [Porovych, Halian, Lialiuk, 2022].

Литературный обзор

К.А. Абульханова-Славская подчеркивает, что профессиональная самореализация тесно связана с саморазвитием личности и требует постоянного личностного совершенствования [Абульханова-Славская, 2011], что предполагает активную позицию личности, способность к самоанализу и готовность к изменениям.

Н.Н. Конюхов рассматривает профессиональную самореализацию как «высшую стадию профессионального развития человека как субъекта профессиональной деятельности», что подчеркивает её значимость в контексте профессионального роста [Афанасенкова, 2018]. А.Е. Эстерле акцентирует внимание на том, что профессиональная самореализация включает в себя не только развитие профессиональных навыков, но и личностных качеств, необходимых для эффективной работы [Волкова, 2013], что указывает на тесную связь профессиональной самореализации с личностным развитием.

И.А. Газиева отмечает, что профессиональная самореализация не ограничивается только профессиональными компетенциями, но также включает в себя социальную включенность и осознание смысла профессиональной деятельности [Газиева, 2023], то есть профессиональная самореализация определяется не только уровнем развития и степенью профессионализма специалиста, но и социумом в целом, и социально-профессиональной средой в частности [Волкова, 2013].

Е.А. Гаврилова определяет профессиональную самореализацию как активный, сознательный и целенаправленный процесс самореализации личности в профессиональной деятельности, определяемый общим уровнем ее саморазвития в совокупности реальных и потенциальных качеств [Гаврилова, 2015]. Она выделяет три ключевых компонента профессиональной самореализации: целевой, ресурсный и феноменологический, что позволяет рассматривать это явление как многоаспектный процесс.

Таким образом, профессиональная самореализация представляет собой сложный, многогранный процесс, который включает в себя не только развитие профессиональных навыков и достижение успеха в карьере, но и личностный рост, осознание смысла профессиональной деятельности, социальную включенность и постоянное саморазвитие. Для психологов, чья профессиональная деятельность тесно связана с личностным развитием и самопознанием, вопросы профессиональной самореализации сегодня приобретают особую значимость и актуальность.

Нами было предположено, что в профессиональной самореализации важную роль играет самоотношение, так как является ключевым компонентом самосознания личности. Данное психологическое явление также привлекало внимание многих исследователей и имеет разные подходы к определению. Несмотря на различия в подходах, все теории подчеркивают

значимость самоотношения для личности и его связь с эмоциональными, когнитивными и поведенческими аспектами. Однако, каждая из этих теорий представляет свою уникальную перспективу на определение самоотношения и выделяет различные факторы и компоненты, которые влияют на него, что показывает сложность, многогранность и индивидуальную природу самоотношения.

Так, В.В. Столин рассматривает самоотношение как проявление личностного смысла «Я», основываясь на понимании, предложенном А.Н. Леонтьевым. Он предлагает трехуровневую модель самоотношения, включающую глобальное самоотношение, уровень функциональных блоков (самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес) и конкретные действия в отношении к своему «Я» [Столин, 1983].

С.Р. Пантилеев развивая эту идею, предлагает иерархически-динамическую систему самоотношения, где каждая модальность эмоционального отношения может занимать ведущее место в иерархии самоотношения, определяя его содержание и выраженность [Пантилеев, 1991].

Н.И. Сарджвеладзе предлагает концепцию самоотношения, включающую когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты. Он рассматривает самоотношение как социальную установку, подчеркивая влияние социальных факторов на его формирование [Сарджвеладзе, 1989].

М. Розенберг и С. Куперсмит рассматривают самоотношение через призму самооценки, подчеркивая важность положительного отношения к себе для психологического благополучия [Coopersmith, 1981; Rosenberg, 1965].

Р. Тафароди предлагает «дифференцированный подход к самоотношению», выделяя два функциональных блока – чувство компетентности и аутосимпатию [Tafarodi, 1995].

В общем, определение самоотношения и его компонентов остается дискуссионным и требует дальнейших исследований. В рамках нашего исследования мы исходили из того, что самоотношение – это комплексное понятие, которое описывает взаимодействие и отношение человека к самому себе. Оно включает в себя многочисленные аспекты, такие как самопознание, самооценка, самосознание, эмоциональное отношение к себе, саморегуляция и другие. Самоотношение отражает, как человек воспринимает и интерпретирует самого себя, свои характеристики, качества, достижения и недостатки. Оно также включает в себя оценку и взаимодействие с собственными потребностями, ценностями и целями. Являясь динамичной характеристикой, самоотношение может изменяться в результате внутренних и внешних воздействий и формируется под влиянием различных факторов, включая биологические, психологические и социальные аспекты.

У практикующих психологов самоотношение имеет ряд особенностей, которые могут варьироваться в зависимости от индивидуальных характеристик и профессионального опыта каждого психолога [Швецова, 2019]. Психологи обычно обладают высокой степенью саморефлексии и осознания своих мыслей, чувств и поведения. Они стремятся к постоянному исследованию и пониманию себя, что помогает им быть более эффективными в работе с клиентами. Однако, в случае неудовлетворительных результатов этого исследования возможно возникновение внутриличностных конфликтов, которые могут либо способствовать дальнейшему развитию, либо в случае низкого уровня самоотношения препятствовать ему. Л.И. Анцыферова, В.Г. Асеев, Ф.Е. Василюк, Л.А. Китаев-Смык подчеркивают, что внутриличностные конфликты могут включать не только столкновение или противоречие, но и несоответствие или несовместимость различных аспектов личности [Сивцова, 2007]. Е.Б. Фанталова определяет внутриличностный конфликт как несоответствие между желаемым и

доступным, что может вызывать внутреннее напряжение и дискомфорт [Фанталова, 2015].

Однако, подобное рассогласование ценностей/потребностей/смыслов, которые взаимодействуют и изменяют друг друга в процессе развития, имеет двойной характер, одна сторона направлена на рост через самоактуализацию (самореализацию), другая сторона служит ограничением через несостоятельность [Швецова, 2019]. Осознание и разрешение внутренних конфликтов приводит к особому движению в индивидуальном сознании, приводящему к развитию личности посредством ее самоактуализации [Сивцова, 2007], что особенно важно для развития психологов, так как они могут влиять на их профессиональную эффективность, эмпатию и способность оказывать помощь клиентам [Киселёва, 2023]. Конфликты между личными ценностями и профессиональными требованиями, между стремлением к самореализации и профессиональным выгоранием могут быть особенно актуальны для представителей этой профессии.

Таким образом, исследование взаимосвязи самоотношения, внутриличностных конфликтов и профессиональной самореализации у психологов представляет особый интерес как в свете развития личности самих психологов, так и в свете растущей популярности психологии и требованиями к эффективности и качеству предоставляемых ими услуг.

Цель исследования в итоге заключалась в выявлении взаимосвязи самоотношения и внутриличностных конфликтов с профессиональной самореализацией у психологов.

Гипотезы исследования: мы предполагаем, что

- существует взаимосвязь самоотношения и профессиональной самореализации у психологов.
- существует взаимосвязь внутриличностных конфликтов и профессиональной самореализации у психологов.

Методы

Методики исследования:

- Психодиагностическая методика «Определение типа и уровня профессиональной самореализации» Е.А. Гавриловой [Гаврилова, 2015].
- Методика исследования самоотношения С.Р. Пантилеева (МИС) [Пантилеев, 1991].
- Шкала самоуважения М. Розенберга в адаптации А.А. Золотарёвой [Золотарева, 2020].
- Методика определения уровня внутриличностной конфликтности А.И. Шпилова [Анцупов, 2016].
- Методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах (УСЦД)» Е.Б. Фанталовой [Фанталова, 2015].

Эмпирическая база: исследование проводилось онлайн при помощи Яндекс.форм. В исследовании приняли участие 60 практикующих психологов в возрасте от 25 до 63 лет (средний возраст в выборке составил около 42 лет). Стаж работы в выборке варьируется от 0 до 25 лет, средний стаж составляет около 6 лет.

Обоснованность результатов и достоверность выводов исследования обеспечены опорой на исходные методологические и теоретические положения отечественной и зарубежной психологии, комплексом эмпирических методов, адекватных предмету, цели и гипотезе исследования, репрезентативной выборкой, применением методов статистической обработки данных.

Для статистической обработки данных использовались следующие методы:

- описательные статистики и частотные характеристики;

- критерий Колмогорова-Смирнова для проверки распределения данных;
- коэффициент ранговой корреляции Спирмена для выявления взаимосвязи между исследуемыми показателями.

Обработка полученных данных выполнялась с помощью программ SPSS Statistics и программы Microsoft Excel.

Обсуждение результатов

Согласно результатам диагностики по психодиагностической методике «Определение типа и уровня профессиональной самореализации» Е.А. Гавриловой, большинство психологов (92%) находятся на уровне реализации ролей и норм в организации, что характеризуется выполнением профессиональной деятельности с оттенком долженствования и идентификацией с профессиональной группой (рис.1).

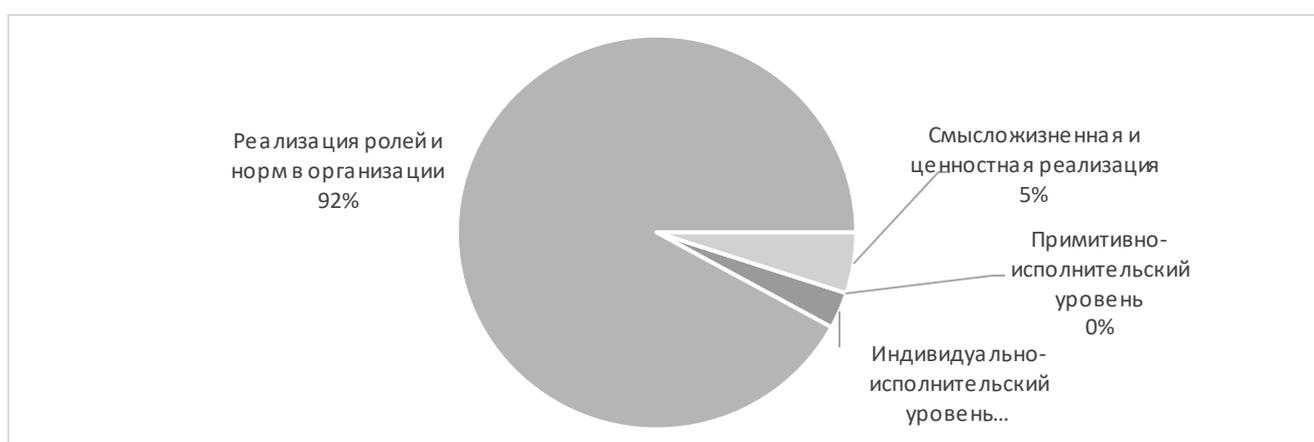

Рисунок 1 - Распределение по уровню профессиональной самореализации, в %

Наиболее распространенными типами профессиональной самореализации являются успешная ПС и астеническая ПС (по 18%) (рисунок 2). То есть лишь незначительная часть психологов успешно реализуется в профессии, в то время как другая часть испытывает истощение ресурсов, что доказывает актуальность исследования.

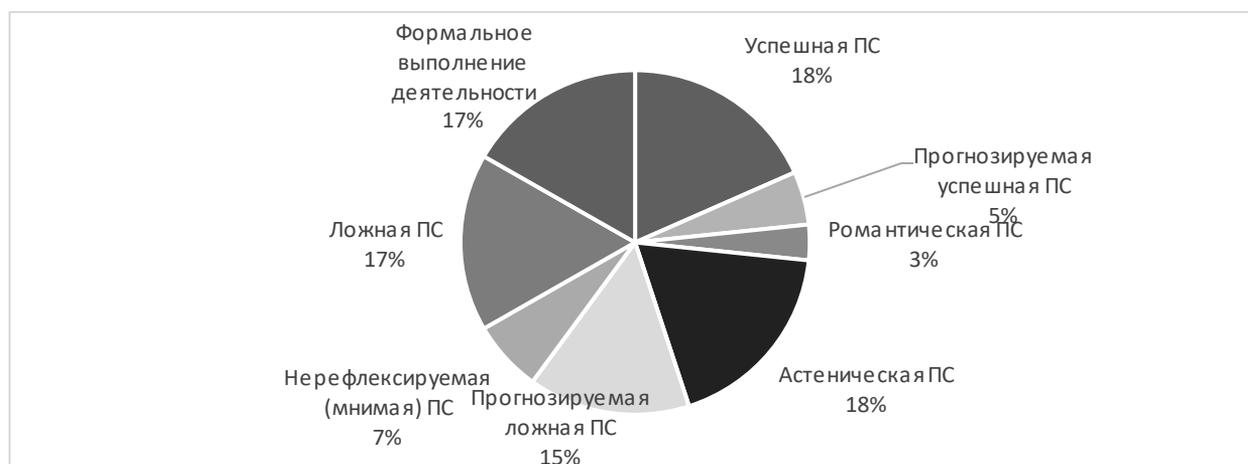

Рисунок 2 - Распределение по типу профессиональной самореализации, в %

При этом наиболее выраженным компонентом является феноменологический ($24,05 \pm 4,13$ баллов), а наименее выраженным – ресурсный ($21,87 \pm 2,94$ баллов). Общий уровень профессиональной самореализации составил $67,97 \pm 7,84$ баллов (рисунок 3).

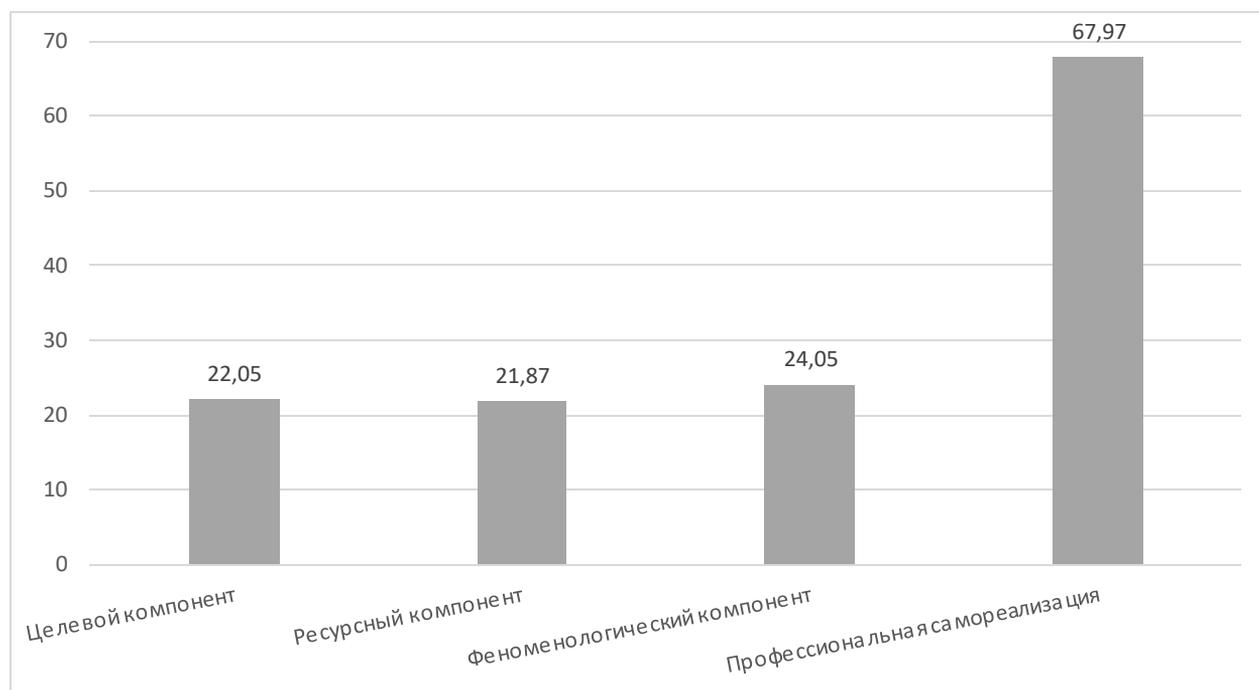

Рисунок 3 - Результаты диагностики по психодиагностической методике «Определение типа и уровня профессиональной самореализации» Е.А. Гавриловой, в баллах среднее значение по выборке

Феноменологический компонент выражен у большинства психологов (68%), что указывает на наличие внешних проявлений профессиональной самореализации (карьерный рост, профессионализм, удовлетворенность трудом). Целевой и ресурсный компоненты выражены менее чем у половины психологов (45%), что может свидетельствовать о недостаточной осознанности профессиональных целей и ценностей, а также о возможном дефиците энергетических ресурсов для профессиональной самореализации (рисунок 4).

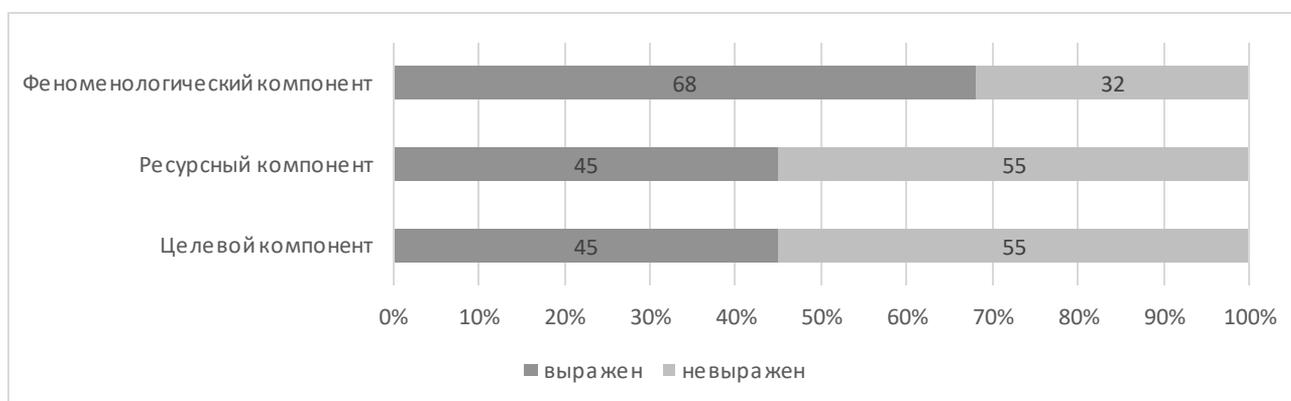

Рисунок 4 - Распределение по степени выраженности компонентов профессиональной самореализации, в %

В целом, психологи демонстрируют преимущественно позитивное самоотношение, что выражается в высоких показателях самооценности, самоуверенности, саморуководства и самоуважения (рисунки 6 и 7).

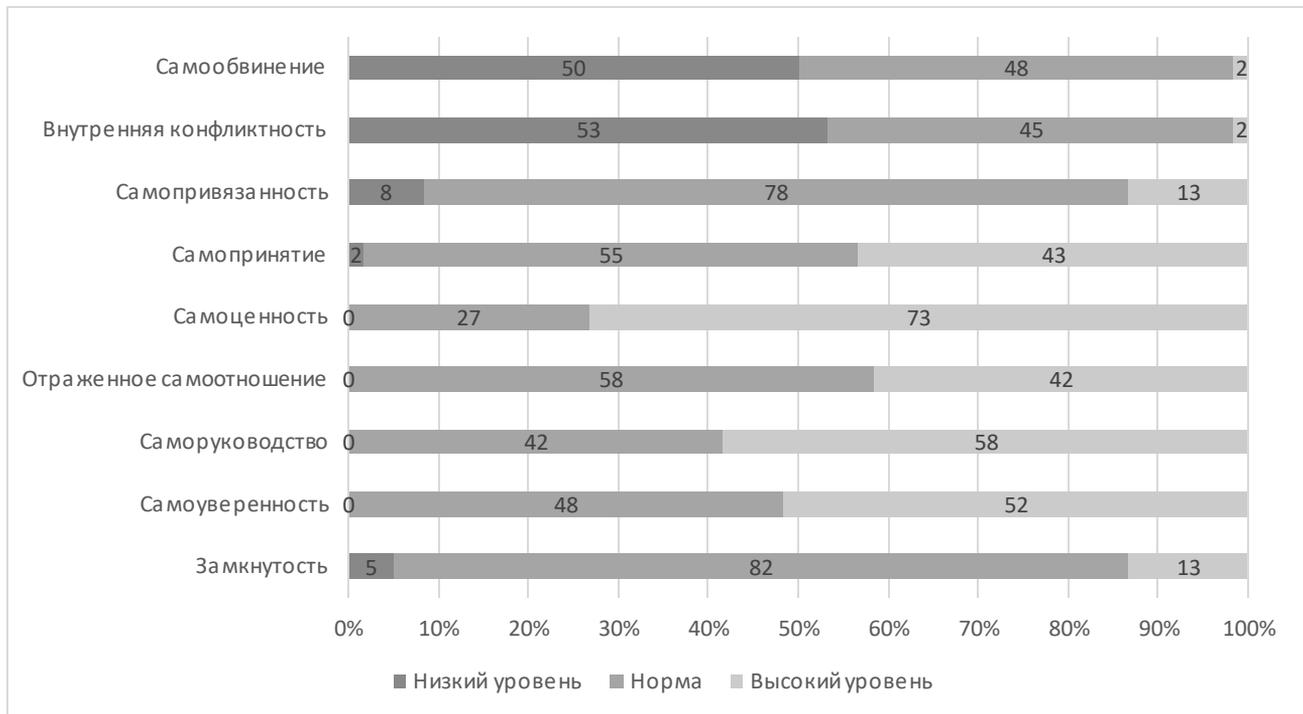

Рисунок 6 - Распределение по уровням развития компонентов самоотношения, в %

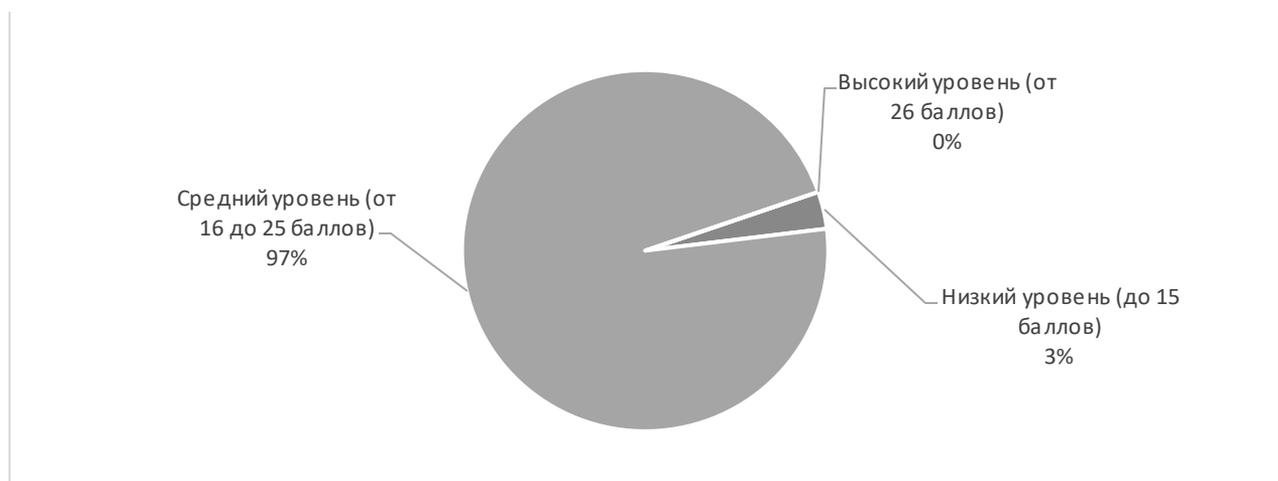

Рисунок 7 - Распределение по уровням развития самоуважения, в %

Большинство специалистов ценят свой внутренний мир, уверены в своих способностях и считают себя основным источником своего развития и достижений, что может способствовать их профессиональной эффективности и личностному росту. Несмотря на преимущественно позитивное самоотношение, у некоторых психологов наблюдаются проблемы, связанные с чрезмерной закрытостью, ригидностью самовосприятия, внутренними конфликтами и самообвинением. Что касается внутриличностной конфликтности, то большинство психологов

(52%) демонстрируют её средний уровень (рисунок 8), то есть они способны адекватно справляться с внутренними противоречиями и адаптироваться к различным жизненным ситуациям.

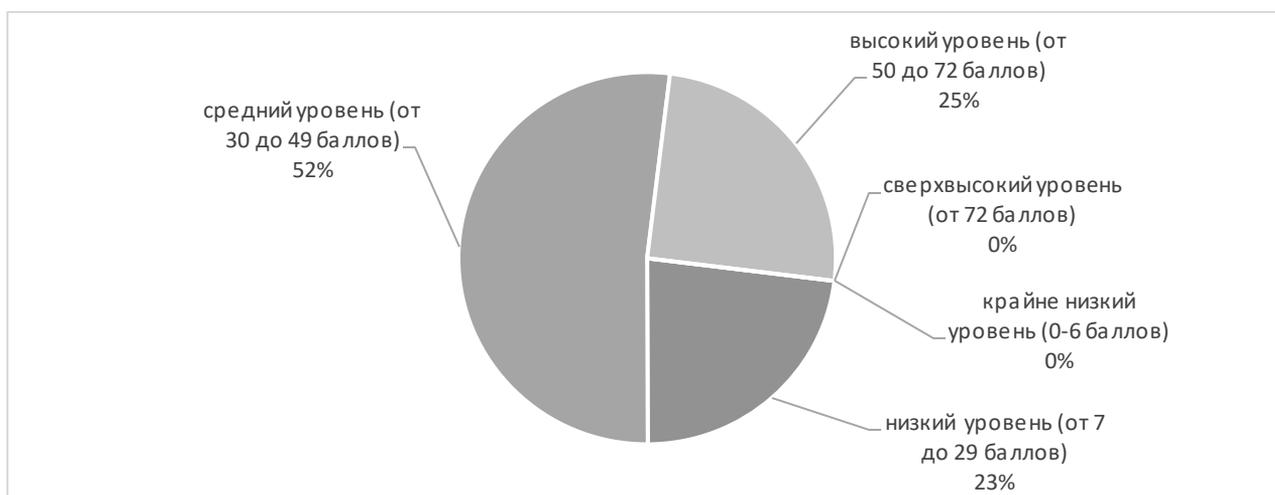

Рисунок 8 - Распределение по уровням внутренней конфликтности по методике А.И. Шпилова, в %

Они обладают достаточной психологической устойчивостью, способны к самоанализу и рефлексии, что является важным профессиональным качеством для психологов. Однако важно отметить, что четверть психологов (25%) показывают высокий уровень внутриличностной конфликтности.

Наиболее выраженной областью внутриличностных конфликтов у психологов является сфера самооценки, что проявляется как в высоком показателе конфликта неадекватной самооценки, так и в наибольшей конфликтности структуры самооценки. При этом психологи демонстрируют наименьшую конфликтность в мотивационной сфере, что говорит об их способности эффективно определять приоритеты и разрешать противоречия между различными мотивами и потребностями (рисунок 9).

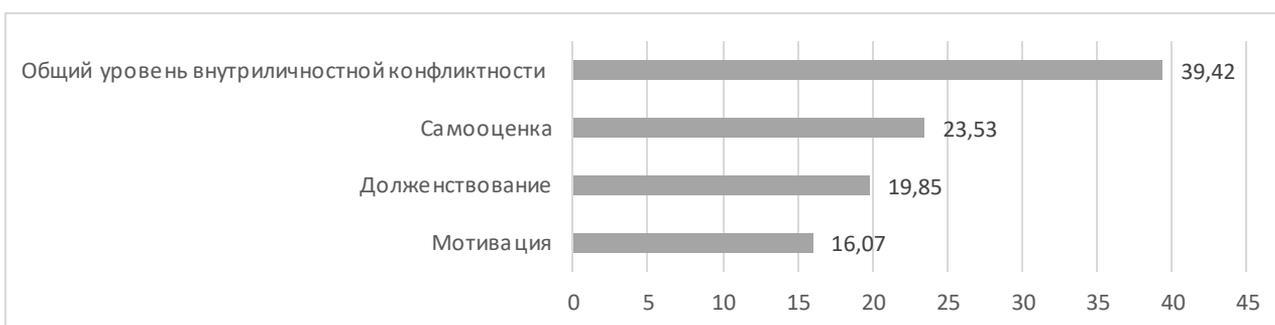

Рисунок 9 - Результаты диагностики внутриличностной конфликтности, в баллах среднее значение по выборке

Большинство из них имеют низкий уровень расхождения между ценностью и доступностью различных жизненных сфер, что говорит о хорошей самореализации, внутренней идентичности и гармонии (рисунок 10).

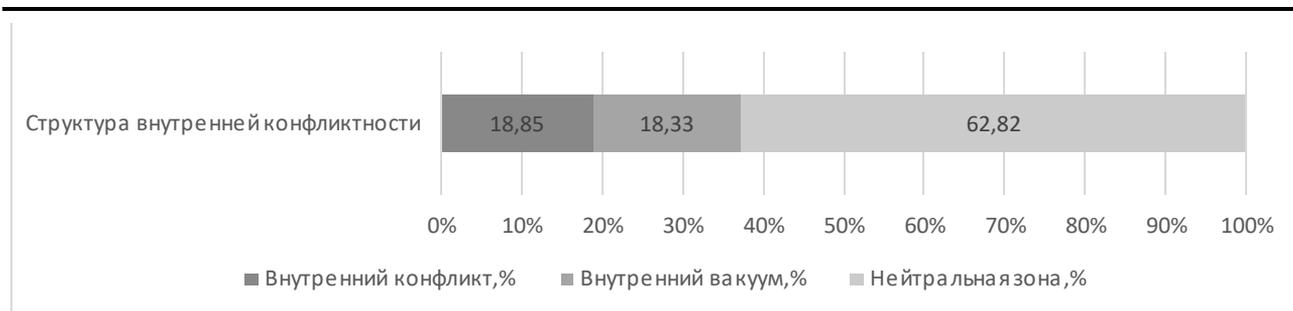

Рисунок 10 - Результаты диагностики по методике «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах (УСЦД)» Е.Б. Фанталовой, в %

Для оценки взаимосвязи между профессиональной самореализацией психологов с их самоотношением и внутренней конфликтностью был проведен корреляционный анализ. Так как данные имеют в большинстве своем ненормальное распределение (доказано оценкой по критерию Колмогорова-Сминова), для анализа выбран коэффициент корреляции Спирмена. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Взаимосвязи самоотношения и внутренней конфликтности с профессиональной самореализацией психологов (критерий Спирмена)

Показатель	Профессиональная самореализация
Замкнутость	,293*
Самоуверенность	,396**
Саморуководство	,470**
Отрсамоотношение	,284*
Самоценность	,259*
Самопринятие	-0,035
Самопривязанность	,412**
Внутренняя конфликтность	-,605**
Самообвинение	-,440**
Самоуважение	,380**
Мотивационный конфликт	-0,153
Моральный конфликт	-0,033
Конфликт нереализованного желания	-0,083
Ролевой конфликт	-0,024
Адаптационный конфликт	-0,166
Конфликт неадекватной самооценки	0,101
Мотивация	-0,099
Долженствование	-0,063
Самооценка	-0,023
Внутриличностная конфликтность (общая)	-0,059
Индекс расхождения Ценность-Доступность	0,031
Внутренний конфликт, %	0,082
Внутренний вакуум, %	-0,061
Нейтральная зона, %	0,046

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

На основе представленных результатов корреляционного анализа можно сделать вывод о наличии взаимосвязи между уровнем профессиональной самореализации и отдельными

показателями самооотношения и внутриличностных конфликтов у психологов.

Наиболее сильные положительные корреляции выявлены между профессиональной самореализацией и следующими показателями:

- саморуководство ($r = 0,470$; $p < 0,01$), что указывает на то, что психологи с высоким уровнем саморуководства имеют тенденцию к более высокой профессиональной самореализации. Саморуководство отражает представление личности о том, что основным источником активности и результатов, касающихся как деятельности, так и собственной личности субъекта, является он сам. Психологи с высоким уровнем саморуководства, вероятно, более склонны брать на себя ответственность за свое профессиональное развитие, ставить четкие цели и последовательно их достигать. Они могут быть более автономны в принятии решений и менее зависимы от внешних обстоятельств, что способствует их профессиональному росту и самореализации.
- самопривязанность ($r = 0,412$; $p < 0,01$). Самопривязанность отражает ригидность Я-концепции, консервативную самодостаточность, нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе. Сильная положительная корреляция с профессиональной самореализацией может указывать на то, что определенная степень уверенности в своем профессиональном «Я» и нежелание кардинально менять свой профессиональный стиль способствуют стабильности и последовательности в профессиональной деятельности психологов, что может создавать основу для глубокой специализации и мастерства в выбранном направлении психологии.
- самоуверенность ($r = 0,396$; $p < 0,01$). Высокая самоуверенность связана с более высоким уровнем профессиональной самореализации., что можно объяснить тем, что уверенные в себе психологи более склонны браться за сложные задачи, не боятся экспериментировать с новыми методами работы и легче устанавливают контакт с клиентами. Самоуверенность также может помогать в преодолении профессиональных трудностей и стрессовых ситуаций, которые неизбежны в работе психолога.
- самоуважение ($r = 0,380$; $p < 0,01$). Самоуважение также показывает значимую положительную корреляцию с профессиональной самореализацией. Психологи с высоким уровнем самоуважения, вероятно, более позитивно оценивают свои профессиональные качества и достижения. Это может приводить к более высокой мотивации в работе, готовности брать на себя ответственность за сложные случаи и стремлению к постоянному профессиональному росту. Высокое самоуважение также может способствовать более эффективному взаимодействию с клиентами и коллегами, что важно для успешной профессиональной деятельности психолога.

Данные результаты подчеркивают важность позитивного самооотношения для профессиональной самореализации психологов. Они указывают на то, что развитие таких качеств как саморуководство, самоуверенность и самоуважение может быть ключевым фактором в повышении её уровня. При этом важно отметить, что самопривязанность, хотя и показывает положительную корреляцию, может иметь и потенциальные негативные аспекты, если приводит к чрезмерной ригидности и нежеланию профессионально развиваться и адаптироваться к новым условиям работы.

Умеренные положительные корреляции обнаружены с показателями:

- замкнутость ($r = 0,293$; $p < 0,05$). Несмотря на то, что эта корреляция может показаться неожиданной, она может указывать на то, что определенная степень замкнутости или интроверсии может быть полезна для профессиональной самореализации психологов.

Это может быть связано с необходимостью глубокой рефлексии, способностью к самоанализу и умением сохранять профессиональные границы.

- отраженное самоотношение ($r = 0,284$; $p < 0,05$). Данная корреляция показывает, что позитивное восприятие того, как другие относятся к психологу, способствует его профессиональной самореализации, что может быть связано с уверенностью в своих профессиональных качествах и положительной обратной связью от клиентов и коллег.
- самооценку ($r = 0,259$; $p < 0,05$). Ощущение собственной ценности как личности и профессионала положительно связано с уровнем самореализации. Психологи, которые высоко ценят себя, вероятно, более уверены в своих способностях и склонны ставить перед собой более амбициозные профессиональные цели.

Данные взаимосвязи показывают, что определенная степень замкнутости, позитивное отраженное самоотношение и ощущение собственной ценности способствуют профессиональной самореализации психологов.

Наиболее сильные отрицательные корреляции выявлены с показателями:

- внутренняя конфликтность ($r = -0,605$; $p < 0,01$). Сильная отрицательная корреляция указывает на то, что высокий уровень внутренних противоречий и сомнений в себе существенно снижает уровень профессиональной самореализации психологов. Внутренняя конфликтность может проявляться в неуверенности в своих решениях, постоянных сомнениях в правильности своих действий, что может негативно сказываться на эффективности работы и удовлетворенности профессией.
- самообвинение ($r = -0,440$; $p < 0,01$). Склонность к самообвинению также имеет значительную отрицательную связь с профессиональной самореализацией. Психологи, склонные к чрезмерной самокритике и принятию на себя вины за неудачи, могут испытывать трудности в профессиональном развитии, что может приводить к снижению уверенности в своих профессиональных навыках, избеганию сложных случаев и, как следствие, к ограничению возможностей для самореализации.

Эти взаимосвязи носят обратный характер и свидетельствуют о том, что высокий уровень внутренней конфликтности и склонность к самообвинению значительно снижают уровень профессиональной самореализации психологов.

Интересно отметить, что не обнаружено значимых корреляций между профессиональной самореализацией и большинством показателей внутриличностных конфликтов, кроме внутренней конфликтности и самообвинения в конструкте самоотношения, что может указывать на то, что психологи способны эффективно справляться с различными типами внутриличностных конфликтов, кроме конфликта в структуре самоотношения, не позволяя им существенно влиять на профессиональную самореализацию. Стоит отметить, что именно в рамках самооценки у психологов отмечен наиболее высокий внутренний конфликт.

Таким образом, гипотеза о существовании взаимосвязи между уровнем профессиональной самореализации и самоотношением у психологов подтверждается. Наиболее значимыми факторами, связанными с профессиональной самореализацией, являются саморегуляция, самопривязанность, самоуверенность и самоуважение. При этом внутренняя конфликтность и самообвинение выступают как факторы, негативно влияющие на профессиональную самореализацию.

Гипотеза о взаимосвязи внутриличностных конфликтов и уровня профессиональной самореализации у психологов также подтверждается. Однако, значимая связь обнаружена только с показателями внутренней конфликтности и самообвинения в рамках самоотношения,

в то время как другие типы внутриличностных конфликтов не показали значимых корреляций. Здесь стоит обратить внимание на то, что показатель внутриличностного конфликта исходит из ранжирования ценностей и их доступности и ограничен в количестве рангов. Если одна из шкал ограничена в своих значениях, это может привести к эффекту насыщения, когда множество объектов получают одинаковый ранг, что может снижать чувствительность корреляционного анализа и усложнить выявление истинной связи между переменными.

Заключение

Проведенное исследование взаимосвязи самооотношения и внутриличностных конфликтов с профессиональной самореализацией у психологов позволяет сделать вывод о том, что для большинства психологов вопрос профессиональной самореализации является достаточно актуальным. Большинство из них находятся на уровне реализации ролей и норм в организации, что характеризуется простым выполнением профессиональной деятельности с оттенком долженствования. При этом наиболее выраженным компонентом профессиональной самореализации является феноменологический. Положительным моментом является то, что психологи в целом демонстрируют преимущественно позитивное самооотношение, что выражается в высоких показателях самооценности, самоуверенности и саморуководства. Большинство респондентов также показывают средний уровень внутриличностной конфликтности, что свидетельствует об их способности адекватно справляться с внутренними противоречиями.

Исследование при этом выявило значимую положительную корреляцию между уровнем профессиональной самореализации и такими компонентами самооотношения, как саморуководство, самопривязанность, самоуверенность и самоуважение. При этом внутренняя конфликтность и самообвинение выступают как факторы, негативно влияющие на профессиональную самореализацию. Обнаружена частичная взаимосвязь внутриличностных конфликтов с уровнем профессиональной самореализации, при этом значимая связь выявлена только с показателями внутренней конфликтности и самообвинения в рамках самооотношения.

На основе полученных результатов была разработана трансформационная игра «Магия личности», направленная на работу с самооотношением, внутриличностными конфликтами, а также другими аспектами профессиональной самореализации и личностного роста психологов. Особенности игры являются комплексный подход, использование метафорических и текстовых карт для глубокого самоанализа, интеграция элементов групповой динамики и обратной связи от участников. Структурированный процесс игры позволяет участникам пройти путь от осознания проблем до формирования новых, более позитивных установок. Данная игра может служить эффективным инструментом для профессионального развития психологов.

Библиография

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — Москва : Наука, 2011. — 257 с.
2. Анцупов А. Я. Конфликтология: Учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. — 6-е изд. — Санкт-Петербург : Питер, 2016. — 528 с.
3. Афанасенкова Е. Л. Уровни развития профессиональной реализации личности / Е. Л. Афанасенкова // Актуальные проблемы психологии личности. — Екатеринбург, 2018. — Т. 15. — С. 25–34.
4. Волкова Т. Г. Психология самосознания / Т. Г. Волкова. — Москва : Директ-Медиа, 2013. — 296 с.
5. Гаврилова Е. А. Психодиагностическая методика «Тип и уровень профессиональной самореализации»: разработка, описание и психометрия / Е. А. Гаврилова // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». — 2015. — № 33. — С. 19–34.

6. Газиева И. А. Ценностные детерминанты профессиональной самореализации молодежи / И. А. Газиева // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. — 2023. — Т. 29, № 2. — С. 219–243.
7. Золотарева А. А. Валидность и надежность русскоязычной версии шкалы самооценки М. Розенберга / А. А. Золотарева // Вестник Омского университета. Серия «Психология». — 2020. — № 2. — С. 52–57.
8. Киселёва Е. Н. Психологические особенности профессиональной самореализации психологов и коучей в онлайн среде / Е. Н. Киселёва, Е. А. Цивка // Научный журнал «Обществознание и социальная психология». — 2023. — № 2-2 (46).
9. Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1991. — 100 с.
10. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе ; АНГССР, Ин-т психологии им. Д. Н. Уznaдзе. — Тбилиси : Мецниереба, 1989. — 204 с.
11. Сивцова А. В. Внутренние конфликты в системе ценностных ориентаций как психологические основания развития личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / А. В. Сивцова. — Барнаул, 2007. — 23 с.
12. Столин В. В. Развитие самосознания личности / В. В. Столин. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 288 с.
13. Фанталова Е. Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта : монография / Е. Б. Фанталова. — Москва : Директ-Медиа, 2015. — 70 с.
14. Фанталова Е. Б. Ценности и внутренние конфликты: теория, методология, диагностика : монография / Е. Б. Фанталова. — Москва : Директ-Медиа, 2015. — 137 с.
15. Швецова, В. А. Особенности самоотношения студентов-психологов и его зависимость от стиля саморегуляции поведения [Текст] / В. А. Швецова // Проблемы педагогического образования. — 2019. — Вып. 63-1. — С. 485-488.
16. Coopersmith S. Coopersmith self esteem inventory / S. Coopersmith. — Palo Alto, CA : Consulting Psychologists Press, Inc, 1981. — 256 p.
17. Research of young female handball players' self-actualizing mental states / I. Popovych, I. Halian, G. Lialiuik [et al.] // Journal of Physical Education and Sport. — 2022. — Vol. 22. — P. 1599–1607.
18. Rosenberg M. Society and the adolescent self image / M. Rosenberg. — Princeton, NJ : Princeton University Press, 1965. — 326 p.
19. Tafarodi R. W. Self-liking and self-competence as dimensions of global self-esteem: Initial validation of a measure / R. W. Tafarodi, W. B. Swann Jr. // Journal of Personality Assessment. — 1995. — Vol. 65. — P. 322–342.

The Relationship Between Professional Self-Realization, Self-Attitude, and Intrapersonal Conflicts Among Psychologists

Yuliya V. Dubrovskaya

Master student,
Moscow Institute of Psychoanalysis,
121170, 34/14, Kutuzovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: inpsycho@inpsycho.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the relationship between professional self-realization, self-attitude, and intrapersonal conflicts among psychologists, involving 60 practicing psychologists. The results showed that most psychologists are at the level of role and norm implementation in the organization, which corresponds to an insufficient level of professional self-realization. At the same time, a positive correlation was found between professional self-realization and such components of self-attitude as self-guidance, self-attachment, self-confidence, and self-respect, while internal conflict and self-blame were negatively associated with professional self-realization. Based on the results, the author developed a transformational game, "The Magic of Personality," aimed at working with self-attitude, intrapersonal conflicts, and other aspects of professional self-realization and personal growth of psychologists.

Yuliya V. Dubrovskaya

For citation

Dubrovskaya Yu.V. (2024) Vzaimosvyaz professionalnoy samorealizatsii s samootnosheniem i vnutrilichnostnymi konfliktami u psikhologov [The Relationship Between Professional Self-Realization, Self-Attitude, and Intrapersonal Conflicts Among Psychologists]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (12A), pp. 82-96.

Keywords

Professional self-realization, self-attitude, intrapersonal conflicts, psychologists, self-guidance, self-attachment, self-confidence, self-respect, internal conflict, self-blame, transformational game, professional development, personal growth.

References

1. Abulhanova-Slavskaya, K. A. (2011). *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Nauka.
2. Antsupov, A. Ya., & Shipilov, A. I. (2016). *Konfliktologiya: Uchebnik dlya vuzov* [Conflictology: Textbook for universities] (6th ed.). Saint Petersburg: Piter.
3. Afanasenkova, E. L. (2018). Urovni razvitiya professional'noy realizatsii lichnosti [Levels of development of professional self-realization of the individual]. *Aktual'nye problemy psikhologii lichnosti* [Current Problems of Personality Psychology], 15, pp. 25–34.
4. Volkova, T. G. (2013). *Psikhologiya samosoznaniya* [Psychology of self-awareness]. Moscow: Direct-Media.
5. Gavrilova, E. A. (2015). *Psikhodiagnosticheskaya metodika «Tip i uroven' professional'noy samorealizatsii»: razrabotka, opisaniye i psikhometriya* [Psychodiagnostic method "Type and level of professional self-realization": Development, description, and psychometry]. *Vestnik TvGU. Seriya «Pedagogika i psikhologiya»* [Bulletin of Tver State University. Series "Pedagogy and Psychology"], 33, pp. 19–34.
6. Gazieva, I. A. (2023). *Tsenostnye determinanty professional'noy samorealizatsii molodezhi* [Value determinants of professional self-realization of youth]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science], 29(2), pp. 219–243.
7. Zolotareva, A. A. (2020). *Validnost' i nadezhnost' russkoyazychnoy versii shkaly samootsenki M. Rozenberga* [Validity and reliability of the Russian version of M. Rosenberg's self-esteem scale]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»* [Bulletin of Omsk University. Series "Psychology"], 2, pp. 52–57.
8. Kiseleva, E. N., & Tsivka, E. A. (2023). *Psikhologicheskie osobennosti professional'noy samorealizatsii psikhologov i kouchev v onlayn srede* [Psychological features of professional self-realization of psychologists and coaches in the online environment]. *Nauchnyy zhurnal «Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya»* [Scientific Journal "Social Science and Social Psychology"], 2-2(46).
9. Pantileev, S. R. (1991). *Samootnoshenie kak emotsional'no-otsenoch'naya sistema* [Self-attitude as an emotional-evaluative system]. Moscow: Moscow University Press.
10. Sargveladze, N. I. (1989). *Lichnost' i ee vzaimodeystvie s sotsial'noy sredoy* [Personality and its interaction with the social environment]. Tbilisi: Metsniereba.
11. Sivtsova, A. V. (2007). *Vnutrennie konflikty v sisteme tsennostnykh orientatsiy kak psikhologicheskie osnovaniya razvitiya lichnosti* [Internal conflicts in the system of value orientations as psychological foundations of personality development] (PhD thesis abstract). Barnaul.
12. Stolin, V. V. (1983). *Razvitie samosoznaniya lichnosti* [Development of personality self-awareness]. Moscow: Moscow University Press.
13. Fantalova, E. B. (2015). *Diagnostika i psikhoterapiya vnutrennego konflikta* [Diagnosis and psychotherapy of internal conflict]. Moscow: Direct-Media.
14. Fantalova, E. B. (2015). *Tsennosti i vnutrennie konflikty: teoriya, metodologiya, diagnostika* [Values and internal conflicts: Theory, methodology, diagnostics]. Moscow: Direct-Media.
15. Shvetsova, V. A. (2019). *Osobennosti samootnosheniya studentov-psikhologov i ego zavisimost' ot stilya samoregulyatsii povedeniya* [Features of self-attitude of psychology students and its dependence on the style of self-regulation of behavior]. *Problemy pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Pedagogical Education], 63-1, pp. 485–488.
16. Coopersmith, S. (1981). *Coopersmith self-esteem inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.
17. Popovych, I., Halian, I., Lialiuik, G., et al. (2022). Research of young female handball players' self-actualizing mental states. *Journal of Physical Education and Sport*, 22, pp. 1599–1607.

18. Rosenberg, M. (1965). *Society and the adolescent self-image*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
19. Tatarodi, R. W., & Swann, W. B., Jr. (1995). Self-liking and self-competence as dimensions of global self-esteem: Initial validation of a measure. *Journal of Personality Assessment*, 65, pp. 322–342.